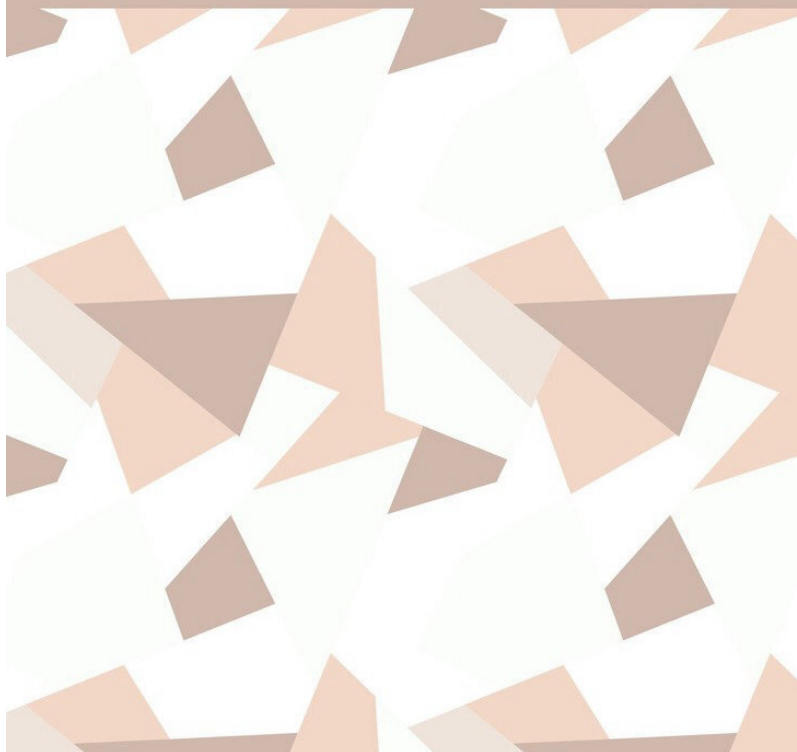

18+

Александр Шайкин

Стихи и рассказы

Лёхины приключения

Александр Шайкин
Стихи и рассказы.
Лёхины приключения

<https://litres.ru/73873239>

ISBN 9785006986626

Аннотация

В данной книге представлены стихотворения о природе и приключенческие миниатюры. В хороших рассказах есть ирония и юмор.

Содержание

Стихи и рассказы	6
Солнце сквозь облака	6
Осенние зарисовки	7
Неудачный «заяц» и неожиданное спасение	8
Мир в одном мгновении	11
Переплетение миров	12
Звуки ранней весны	13
В ритме весны	14
Голос весны	15
Весна стучится в окошко	16
Фокстрот метели	17
Волшебница в зелёном платье	18
Город, застывший на миг	19
Природа в едином скрепе	20
Тайны зимнего леса	21
Белая симфония зимы	22
Мотивы зимней элегии	23
Взгляд с высоты мечты	24
Лесная пастораль	25
Атака Кизами-цуки	26
Колбасный Апорт	29
Нур — защитник леса	31
Лето у бабушки	33

Стихи и рассказы Лёхины приключения

Александр Шайкин

© Александр Шайкин, 2026

ISBN 978-5-0069-8662-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стихи и рассказы

Солнце сквозь облака

Дождь ушёл, на небе просинь
Между редких облаков.

Сквозь макушки лип и сосен

Солнце вижу. И коров

Пастушок на поле гонит,

Где сверкает водоём.

Словно сторож, у забора

Липа охраняет дом.

Липа стройная как прежде,

И красив её наряд.

Ветер сильный здесь невежа

Ускоряет листопад.

Осенние зарисовки

Поля грустны, деревья строги.
Трава поникла. Где сосна,
Разлилась лужа у дороги
От дождика, что шёл вчера...
Осенний день идёт, не летний,
Уводит к сказочным мирам.
Слетает с ветки лист последний,
Взлетают птицы к облакам.
Краснеют грозди на калине,
А где пенёк, заросший мхом,
Грибы толпятся жёлто-сини,
Таится заяц под кустом.

Неудачный «заяц» и неожиданное спасение

Летний зной всюду гулял по улицам посёлка. Он нагревал дома, деревья, дорогу. Изнывая от духоты, мы — я, Вовка, Витька и Светланка — решили сбежать от неё к реке, чтобы порыбачить и окунуться в спасительную прохладу волжских вод. Я взял в коридоре папину удочку, и мы отправились на остановку.

В душном, переполненном, словно консервная банка кильками, автобусе наша дерзкая попытка проскочить «зайцами», то есть ехать без билета, не удалась. Несмотря на то что мы, словно маленькие тени, прятались за широкими спинами взрослых, всевидящая кондукторша заметила нас и, подобно грозной фурии, громко произнесла:

— Ребятки, а кто за проезд будет платить?

Вовка вздохнул, Витька почесал затылок, а Светланка виновато улыбнулась. Тогда я, словно фокусник, извлёк из кармана рубашки деньги, которые мама дала на мороженое и лимонад, и, скрепя сердце, расплатился за всю нашу бесшабашную компанию. Через десять минут на остановке с загадочным названием «Чехонь», когда мы начали выходить, судьба подбросила нам очередной сюрприз: крючок удочки, которую несла Светланка, отцепился от удилица и, как стрела, зацепился за платье кондукторши. Не теряя ни минуты, пока

она не заметила, я, словно опытный хирург, достал из сумки ножницы и одним точным движением перерезал леску. Не задерживаясь, мы, как стая испуганных воробьёв, гурьбой спрыгнули на пыльную обочину. Вспотевший, как и мои друзья, я ощутил в этот момент непередаваемое физическое облегчение, словно сбросил с плеч тяжёлый груз. И почувствовал, как в мою душу вселилась искренняя, беззаботная радость. Мы шли к реке молча, каждый погружённый в свои мысли, возможно, самые сокровенные. И никто, по-видимому, не хотел ими делиться. Впереди, за деревьями, словно драгоценные камни, засверкали яркие блики речной воды, и это зрелище мгновенно пробудило в каждом из нас неудержимое желание, как можно скорее добраться до реки. Это стремление, подобно мощной волне, смыло все предыдущие события — и добрые, и не очень. И вот, достигнув заветной цели, перемахнув через полутораметровый парапет, мы оказались на забетонированном берегу, который круто уходил к воде. Я остановился, размотал леску, привязал запасной крючок и закинул его в воду... Рыба не клевала. Видимо, летняя жара одолела её, как и нас, и она ушла на дно, где было прохладней. Недолго думая, я разделся и, словно дельфин, скользнул в воду. Прохладная, изумрудная волна тотчас же обняла меня и освежила тело. Набежали тучи, и поднялся сильный ветер. Всё сильнее и выше стали подниматься волны, которые, шумя и пенясь, будто разъярённые звери, начали биться о берег. Волны то нежно раскачивали меня,

то оттаскивали, то вновь приближали к берегу. Я чувствовал себя младенцем в зыбке и в то же время полностью оказался во власти стихии. Наконец, подплыв ближе, стал выбираться из воды. Ноги заскользили по покрытому слизью крутому бетонному склону, словно по льду. Я упал и оказался в реке, где набежавшая волна опять, словно злой дух, оттащила меня от берега. Светланка первой заметила, как я беспомощно барахтался. Она не растерялась, схватила удилище, поднесла его ближе ко мне и, перекрикивая шум волн, сообщила:

— Держись крепче!

Я сильно ухватился за него обеими руками. Тут подбежали Вовка и Витька. И они, и ещё, возможно, какая-то неведомая, но могучая сила — вытащили меня из речной пучины, словно из пасти морского чудовища, на спасительный берег.

Мир в одном мгновении

Струилась синяя река,
И ясный, летний день стоял.
Где берег, бабочка с цветка
Вспорхнула вверх. Белесый ял
Лежал на солнце, грел бока.
Уха варилась на костре —
Комар кружился у виска,
Пищал мне нежно ноту ре.
Товарный поезд полз вдали —
Колёс, как птица, перестук
Летел. Деревья зацвели,
Их ветви, словно сотня рук,
Держали крепко небосвод.
Сверкнуло солнце, как сапфир,
Где мчался белый самолёт,
Пронзив невидимый эфир.

Переплетение миров

Проснулось летнее село,
Ребята шли к широкой речке.
День тёплый будет, повезло —
В погоде нет противоречий.
Текла лазурная вода
Текла, слегка лаская берег.
А рядом блики у куста,
И вижу отраженье неба.
Оно там в реку перешло
И с ней сомкнулось воедино.
И не пойму я, где село,
Где берег, роща и долина.

Звуки ранней весны

Где льдинками сверкает ранний март,
Сорока восседает на столбе
И принимает солнечный загар,
А ручейки бегут вниз по тропе.
Орут всюду счастливые щеглы,
Звенит щеглам сиреневый трамвай,
По радио поёт Полад Бюль-Бюль оглы,
Им вторит песней про родимый край.
Иду к реке, белеют корабли —
Готовятся к отходу в дальний путь,
И облака торопятся вдали
На юг, и ждать весну теперь чуть-чуть.

В ритме весны

Плавно льются звуки фортепьяно
из прямоугольного окна,
а вороны с крыши неустанно
гомонят: «Привет тебе, весна!».
Возле дома на сухой площадке
в волейбол играют малыши.
Воробей клюёт у них украдкой
в рюкзаке раскрытом беляши.
И как будто здесь всегда погода,
вечно по-весеннему тепла.
Тарахтят на речке теплоходы,
рядом с пристанью цветёт ветла.

Голос весны

Весна идёт вслед за зимой,
В лесу сугроб не сразу тает.
Я слышу голос: «Это твой,
Гляди, подснежник расцветает».

И, словно чёлн, в ручье лесном
Течение листок уносит.
Он исчезает за кустом,
Как, впрочем, мы, как, впрочем, осень.

Я снова слышу: «Посмотри!
Весна журчит, весна сверкает.
Летят над лесом снегири,
Их всех-то — небольшая стая»,

Вдали скрываются меж крон.
На ветках почки набухают,
И слышится капелей звон,
От сна природу пробуждают.

Весна стучится в окошко

Белел вчера сугроб в саду,
Теперь в нём, словно море, — лужа.
Она блестит вся на виду,
А ветер дует непослушно —

Раскачивает алычу,
Как собеседник, лезет в душу.
Мой ангел держит в ней свечу,
И свет её летит наружу.

Опять у дома алыча
Стучится ветками в окошко.
Плывут, как рыбы, облака,
Сверкает солнце, словно брошка.

Фокстрот метели

В дупле скрываются от непогоды птицы,
А в доме, возле печки, дремлет рыжий кот,
И мир, в котором есть души моей частица,
Метель пришла — танцует яростно фокстрот.

В окно моё она настойчиво стучится,
Дом деревянный тщится в щепки разнести,
Мальчишек валит с ног и холодит им лица,
И, как разбойник, в прорубь хочет завести.

Волшебница в зелёном платье

Слышны шаги волшебницы весны:
Снег тает, ручейками льются слёзы
Зимы. Сверкает лужа у сосны,
И дремлют птицы на большой берёзе,
И ветки согревает яркий луч.
В лесу весна отчаянно колдует,
Цветет подснежник, он, как мёд, пахуч.
Он рад сейчас тому, что существует,
Берёзе рад, что рядом с ним растёт,
И солнцу, облаку над светлым лесом,
Весне, что делает большой облёт
Над лесом и долиной, как принцесса.

Город, застывший на миг

Шагает в городе рассвет
Неслышно зимнею походкой.
На перекрёстке — красный свет,
Стоят там люди, как на сходке.
Светлеет липы силуэт,
Дремавший около дороги.
В холодных окнах гаснет свет,
И прячутся в сугроб тревоги.
Из гнёзд слетают воробьи,
Садятся на замёрзшей ветке.
Луна задумалась вдали,
Застыла, словно статуэтка.

Природа в едином скрепе

Раскинув крылья широко, большие,
Канюк парил над степью высоко.
Добычу увидал, и не впервые
Пикировал мгновенно на гнездо.
Схватил поживу и обратно в небо
Взлетел, — в степи отведает потом.
Так жизнь птенца окончилась нелепо.
И вновь сверкнула речка серебром,
И снова, как всегда, в едином скрепе
Полынь растёт в гармонии с цветком,
И как всегда растут великолепно
Там, где дубы раскинулись рядком.

Тайны зимнего леса

Метель запорошила все дороги,
В низине бор сверкает белизной.
На небе месяц яркий, круторогий
Глядит пейзаж таинственный земной.
Где тень ползёт за мною неотрывно,
Пушистый снег негромко под ногой
Хрустит, ворона каркнула призывно:
«Эй, ты! Зачем нарушил мой покой?»
Я думаю, сюда приходит леший,
Живёт он в чаще, где дремучий лес,
В большом дупле и дремлет под бекешей
Он как в стране не веданных чудес.
Заманит путника в глухие дебри,
Где холод лютый — роковая смерть.
И в это место не заходят вепри,
А то затянет в бездну, в круговерть.
Виднеется за лесом вся равнина,
Сияет вся холодным серебром.
Синички юркие порхают мимо,
И кажется им небо потолком.

Белая симфония зимы

Холодной ночью выпал мокрый снег,
И побелели крыши, и дороги.
И, кажется, зима пришла навек,
И вечно, кажется, трещат сороки
На дереве. А где высокий дом,
Вдаль пробирается сквозь снег прохожий.
Машина громко едет напролом,
Шумит, буксует в белом бездорожье.
От света снежного в моей душе
Исчезло быстро смутное сомненье:
Зима, как тёплая весна, уже
Поэту преподносит вдохновенье.
И не в смартфон, а в школьную тетрадь
Пишу я авторучкой эти строчки:
Всё снегом застелила, как кровать,
Одела липы в белые сорочки.

Мотивы зимней элегии

Бушует, как разбойник, ветер —
Стучит в замёрзшее окошко.
Торопится куда-то сеттер,
На батарее дремлет кошка.
А у подъезда снег лопатой
Дорожку дворник быстро чистит.
Шагает мальчик конопатый,
На шапке иней серебрится.
Кусочек булочки на ветке
Белесый воробей приметил.
Сижу я у окна. Конфетки
И хлеб лежат на табурете.
Прислушиваюсь к песне выюги,
Мне по душе такая песня —
Звучит она как Бахафуги,
Она по-зимнему известна.

Взгляд с высоты мечты

Плывут по небосводу облака,
Себя разглядывают в лужицах.
На ветках дремлют воробьи пока,
И солнце неуклонно трудится:
То плавит белый снег, то тёмный лёд —
Ручьи сверкают фейерверками.
Синицы совершают перелёт,
Мелькнули в луже, словно в зеркале
Серебряном. В мечте я с ними там:
Лечу, как быстрой птицей, к облаку.
Весь мир живой, большой, предстал глазам,
Он создан по земному облику.
Внизу, как муравей, ползёт трамвай,
Шагает человек с опаскою.
Не за горами долгожданный май
Окрасит мир зелёной краскою.

Лесная пастораль

С утра сегодня летний день погожий,
Над лесом споро ласточка летит.
За ягодами в лес идёт прохожий
По тропке. Свет в прогалах мельтешит.
Таится на поляне земляника.
Вот серый заяц прячется в траве.
Где пруд, сверкают солнечные блики,
Бежит с добычей чёрный муравей.
Высокие деревья дремлют, — тихо,
Журчит в овраге маленький ручей.
В клубок свернулась под кустом ежиха,
Умолк на ветке грустный соловей.

Атака Кизами-цуки

Началось лето. За окном лил тёплый дождь, монотонно стуча по подоконнику. Лёха включил телевизор — хотелось развеять скуку. Как раз в это время шёл фильм-боевик «Игра смерти» с участием Брюса Ли. Обычно Лёха равнодушно относился к таким картинам, но в этот раз всё было иначе. Его внимание привлёк Брюс: он невероятно быстро и грациозно применял приёмы карате — и каждый раз побеждал соперников. Движения мастера были точными, словно удары молнии, а сила — неотвратимой, как волна. Лёха заворожённо следил за экраном, забыв обо всём вокруг. После просмотра фильма в его душе шевельнулось горячее желание, которое охватило целиком: стать таким же ловким и сильным. Неожиданно, как молния, в голове сверкнула мысль: «А ведь я тоже смогу быть таким ловким и сильным!»

Утром Лёха проснулся с этой же мыслью. Он взял со стола смартфон и в поисковике набрал: «Карате для начинающих». Здание спортзала в городе он нашёл быстро. Тренер — сенсей Николай Петрович — записал его в группу начинающих. В ней уже занимались двадцать ровесников. Со следующего дня начались упорные тренировки. С непривычки болели мышцы: от растяжек, стоек, ударов руками и ногами по макиваре, от блоков в спаррингах. Пот струился по лицу, дыхание сбивалось, а тело просило передышки. Но Лёха не об-

ращал внимания на эти трудности. Он старался изо всех сил, чтобы преуспеть в этом виде спорта. Каждое занятие давало ему что-то новое: уверенность, выносливость, понимание того, как управлять своим телом. Как-то в конце лета сенсей после очередного занятия объявил:

— Хорошо мы поработали, ребята! У меня есть для вас новость. Все переглянулись:

— В эту субботу, — начал он, и в спортзале повисла напряжённая тишина, — у нас будут соревнования с соперниками из соседнего города. Соревнование для нас будет серьёзным испытанием. Мы должны показать всем, на что мы способны!

Для Лёхи соревнование было нечто большее, чем просто тренировка. Это была возможность проверить себя в настоящем бою.

В назначенный день в спортзале, где проходило сий кумитэ, собралось много болельщиков. Зал был полон ожидания: кто-то перешёптывался, кто-то разминал мышцы, кто-то молча настраивался на бой. Когда настала очередь Лёхи вести бой, рефери громко произнёс команду:

— Хаджимэ! — что значит «Начали».

Он, привыкший к осторожному началу поединка, думал, что противник начнёт вести бой неторопливо. Обычно так соперники сначала изучают и оценивают друг друга, пробуют разные комбинации. Но тот, вопреки этому правилу, сразу резко пошёл в атаку и сделал ногой уширо-гери. Он про-

сто хотел раздавить этим ударом Лёху, как букашку. Но Лёха успел увернуться — в последний момент он отпрыгнул в сторону, чувствуя, как адреналин обжигает кровь. Противник, не ожидавший такой реакции, потерял равновесие на долю секунды. Этого хватило Лёхе, чтобы опередить его. Он быстро перегруппировался, собрал всю силу в кулак и нанёс удар рукой — кизами-цуки. Затем, не давая противнику опомниться, добавил йоко-гери — резкий и точный удар ногой в бок.

Серия приёмов получилась слаженной, как отработанный танец. Противник не успел среагировать — он повалился, как подкошенный, на татами. Рефери громко и властно произнёс:

— Ямэ! — что значит «Стоп».

Потом он подошёл к Лёхе и поднял его руку. Зал взорвался аплодисментами. Кто-то свистел, кто-то кричал «Браво!», а кто-то просто улыбался, кивая головой в знак уважения. Это была победа. Это была Лёхина первая победа. Он стоял, тяжело дыша, внутри него разливалась тёплая волна гордости и радости. Он доказал себе, что может быть сильным, ловким, настоящим каратистом. Сенсей Николай Петрович подошёл, положил руку на плечо Лёхи и тихо сказал:

— Ты молодец. Так держать. Лёха улыбнулся. Впереди его ждали новые тренировки, новые испытания и новые победы. Но эта первая победа навсегда останется в его сердце — как начало большого пути.

Колбасный Апорт

Солнце повисло над горизонтом, окрашивая небо в оранжевые тона. Небо темнело, предвещая скорый приход ночи. В это время рядом с тропинкой, по которой шёл Лёха, в кустах сирени что-то зашуршало. Он остановился, настороженно огляделся, но ничего не увидел. И двинулся дальше. Не успел сделать и трёх шагов — снова послышался шорох. Набравшись смелости, Лёха развернулся и шагнул к кустам. Раздвинул ветви и обнаружил пёсика — дрожащего, с большими испуганными глазами.

— А ну-ка, идём ко мне! — негромко сказал Лёха.

Он бережно поднял его с травы и положил в сумку.

Дома Лёха отыскал в мастерской деревянный ящик, выпилел в нём лаз — получилась уютная конура. Поставил её у забора, а потом ходил на кухню за молоком. Пёсик тут же подбежал и вылакал всё до капли.

— Как же тебя назвать? — задумчиво произнёс Лёха. И, подумав пару секунд, сказал:

— Пожалуй, назову Малышом! Ну, давай, спокойной ночи!

Утром неплотно прикрытые створки окна распахнулись — в спальню ворвался летний ветер и разбудил Лёху. Он глянул в окно и увидел, как Малыш, радостно виляя хвостиком, побежал к стайке воробьёв, видимо, надеялся подружиться с

ними. Но птицы испугались, вспорхнули и уселись на забор. Казалось, они без слов дали понять пёсику: воробьи дружат только с воробьями, а собаки — с собаками. Да и прилетели они сюда вовсе не ради дружбы, а за зёрнышками и червячками.

Лёха собрался, взял сумку, и они с Малышом отправились на футбольное поле. По пути он зашёл в магазин и купил немного колбасы. На поле Лёха достал из сумки деревянную палочку, крикнул «Апорт!» и бросил её в сторону ворот. Палочка пролетела метра два и упала. Малыш замер, завертел головой, залаял — не понял, что делать.

Лёха бросил другую палочку. Пёсик по-прежнему стоял как вкопанный.

— Эх, Малыш! Какой же ты несообразительный! — огорчённо произнёс Лёха. И, поразмыслив, решил поступить по-другому: достал колбасу, отломил кусочек, прикрепил его к палочке, размахнулся и бросил её вдаль. На этот раз Малыш всё понял. Помчался за палочкой и принёс её обратно — уже пустую. Когда колбаса закончилась, Лёха потрепал Малыша за уши:

— На сегодня хватит, дружок. Завтра научу тебя ещё чему-нибудь поинтереснее.

Нур — защитник леса

Муравей Нур жил в лесу, в большом муравейнике, вместе с мамой и братьями. Это была очень дружная и трудолюбивая семья. Они всегда предпочитали работу вместо отдыха. Для них труд был любимым занятием. Как только первые тёплые лучи солнца касались муравейника, они просыпались и, словно по команде, друг за другом отправлялись на поиски пищи. Однажды ранним утром к Нуру подошла муравьица-мама:

— Полезай вон на то дерево, — сказала она и кивнула в сторону высокой черёмухи. — На ней появилось много жирных гусениц!

Нур уважал и любил свою маму, поэтому любое её поручение всегда выполнял беспрекословно.

— Хорошо, мама! Всё сделаю как надо, — вежливо ответил Нур и поклонился. Он быстро добежал до дерева и ловко взобрался на его вершину.

— Спа-сай-тесь! — в жуткой панике закричали гусеницы, увидев Нура, и стали прятаться в листве. Но было уже поздно: Нур сразу принялся за работу. Он набросился на ближайшую гусеницу, жвалами прокусил влажную кожу, а затем стащил её вниз по стволу и потащил домой. Ноша оказалась очень тяжёлой, и на помощь подросли братья-муравьи. Потом он снова и снова, словно опытный альпинист, поднимал-

ся на это же дерево и каждый раз спускался с очередной гусеницей. Так он неустанно трудился.

Когда солнце уже скатилось к горизонту и начало прятаться за вершинами деревьев, Нур вцепился в очередную гусеницу на ветке. Он сильно устал и долго боролся с ней. Чтобы гусеница перестала сопротивляться, Нур ещё три раза её куснул.

— За что ты со мной расправляешься?! — крикнула гусеница, продолжая сопротивляться.

— А ты зачем поедаетшь листья и наносишь вред дереву? — строго спросил Нур и ещё крепче вцепился в неё коготками. И, не дожидаясь ответа, громко произнёс:

— Я должен спасти дерево от гибели.

Услышала ли его слова гусеница — неизвестно. Она уже не дышала.

Лето у бабушки

Мы втроем — мама, я и друг Костя — собрались и поехали в село, к бабушке. Костя сидел и смотрел в вагонное окно, я пристроился напротив, рядом с мамой. Поезд ритмично громыхал колёсами на стыках рельсов, увозил нас всё дальше и дальше от родного города. Но я и Костя сейчас не печалились, а в душе радовались поездке. Каждый из нас чувствовал себя первооткрывателем, наверное, так же, как Юрий Сенкевич и Тур Хейердал во время путешествия на папирусной лодке «Ра». Через три часа поезд замедлил ход и остановился. Мама встала и коротко предупредила:

— Мальчишки, это наша остановка! Схватив свои рюкзаки, мы торопливо вышли из вагона на перрон. Рядом с узким перроном располагались вокзал и газетный киоск.

— Отсюда до села недалеко — километра два! Давайте пойдём пешком! — улыбнувшись нам, предложила мама.

Мы дружно согласились и пошли, как туристы, по грунтовой дороге, протянувшейся серой лентой через луг.

— Смотрите! Вон бабушкин дом! — вытянув вперёд руку, радостно сообщила мама.

Бревенчатый дом стоял на краю села. Он выглядел потемневшим от прожитого времени и, может, был ровесником бабушки и, возможно, помнил маму, когда она была маленькой. Мы подошли ближе к дому, бабушка вышла и привет-

ливо встретила нас. Наступившей ночью, как и Костя, я спал крепким сном. Когда я очнулся, тёплые лучи уже проникли в комнату через открытое окно. Солнечные зайчики ярко сияли на стене, на полу и даже на моей руке.

— Робятки, встаём, встаём! — приветливо прозвучал из кухни певучий голос бабушки и, подумав, о чём-то, она продолжила:

— Недавно прошли дожди, и вот... сусидка сказала: в лесу грибов навалом! Собирайтесь! Пойдём за грибами. После завтрака она привела нас в ближний лес. В нём было свежо и влажно, хорошо пахли листва деревьев и лесная трава. Когда остановились, бабушка нам поучающе сказала:

— Робятки, только не шуметь, иначе удача от нас отвернётся!

— Мы не будем шуметь, бабушка! — клятвенно заверил Костя, а я лишь улыбнулся и кивнул в знак согласия.

И удача от нас действительно не отвернулась. Грибов в лесу было много. Они прятались в сухой листве, в прохладной траве, в трухлявых пнях, старались быть незаметными, но эти их предосторожности им не помогли. За час мы набрали четыре полные корзины, расположились рядком на светлой поляне и стали перебирать грибы. Вдруг с высокой ветви послышался настойчивый писк. Я подошёл и, как ловкая рысь, быстро вскарабкался на дерево, потом протянул руку к гнезду, но бабушка вовремя заметила и громко предупредила:

— Не трогай! Слазь! Разорять гнёзда нельзя. Я тотчас слез

на землю, подошёл к ней и виновато сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.